
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Бугай Н.Ф.
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ
Российской академии наук, Институт российской истории РАН
nikolay401@ yandex.ru

**ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В 1920 – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1980-Х ГОДОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРИОРИТЕТЫ**

***Аннотация:** В статье прослеживается эволюционный путь становления и развития государственной национальной политики за указанный период. Обращено внимание на изменения сущности национальной политики на разных этапах развития государственности. Показан переход от системы управления национальными процессами к их регулированию. Приведены многие участники событий, выявлены трансформации в этой сфере жизни Союза ССР, России.*

***Ключевые слова:** Советский Союз, Россия, государственность, национальная политика, консолидация, трансформации, регулирование, самосознание, национальное сознание*

В многонациональном государстве проблема межэтнических отношений, составляющих сердцевину государственной национальной политики, всегда оставалась одним из приоритетных направлений, как в прошлом, так и в условиях современного развития государственности, независимо от ее ориентиров в политике, экономике и культуре.

Векторы развития этой сферы весьма разнообразные, однако, в совокупности они и составляют самостоятельное направление государственной политики. Цель любой национальной политики – это дальнейшее поступательное развитие жизни народов Российской Федерации, удовлетворение конституционных прав наших граждан, этнических и конфессиональных, формирование демократических механизмов, прочного диалога между институтами государственной власти и этническими общностями, направленные на обеспечение общественно-политической стабильности государства и сохранение самой государственности.

Поэтому, если оценивать ее в целом, то необходимо, по нашему мнению, рассматривать и множество вопросов, которые позволяли бы иметь более полное представление о наполнении, содержании самой политики, смене устоявшихся стереотипов с целью познания сложной и противоречивой картины многонационального мира. В этом ряду выступают опыт институционализации процесса, его воплощение в тот или иной период, итоги и перспектива. Конечно, для анализа необходимо, все-таки, обращаться к приоритетным направлениям. Это позволяет экстраполировать выводы на многие другие стороны существования этнических общностей как в масштабе государства, так и отдельных его составляющих.

Если подходить к проблеме в целом, то государственная национальная политика понятие более широкое, и зачастую трактуется оно не всегда верно. Вряд ли можно ставить знак равенства между государственной национальной политикой, которая предусматривает прежде всего государственные интересы в международном плане, включая и сферу хозяйствования: освоение территории, транспортных коммуникаций, развитие различных отраслей народного хозяйства, образования, торговли и т.д., и, с другой стороны, *политику межэтнических отношений, т.е. политику отношений между народами, группами людей, проживающими на территории одного государства.* Конечно, второе направление несколько более узкое по своему содержанию, нацеленности, однако, оно распространяется

именно на людей, принадлежащих к разным этническим общностям, идентифицирующих себя с тем или иным народом, государственностью. В национальной государственной политике с учетом пространства страны, числа жителей, проживающих на ее территории, многосубъектности, заметную роль играет территориальный фактор. В связи с этим отдельные ученые подразделяют национальную политику на общегосударственную и региональную как «модель», учитывающую специфику субъекта. С учетом этого принимаются региональные программы ее реализации. Разумеется, что местные органы государственной власти руководствуются при этом федеральным законодательством.

Как полагают ученые, изучающие гуманитарные проблемы многонациональных сообществ, эффективную политику можно выработать только лишь путем системной увязки национальной политики с целями национального развития, механизмами и путями их реализации в сфере общественно-политической, а также в экономическом секторе.

Поэтому необходима детальная разработка национальной политики с учетом новых достижений гуманитарных наук, что позволит возродить и сплотить между собой все этнические общности на территории России, сделать их толерантными, а их помыслы и устремления, направленными на созидание, к тому, чтобы жизненные условия для всех народов были комфортными. Эта задача не случайно поставлена в числе первоочередных национальных задач.

Развитие и совершенствование межнациональных отношений как составной части государственной национальной политики, включающие прежде всего отношения между людьми, связанные с их психикой, менталитетом, спецификой территории проживания, родом занятости, навыками, трудовой деятельностью, традициями, обычаями, как одной из важнейших составных частей культуры народов России, их самобытной культурой, уровнем образования, грамотностью, степенью взаимодействия с другими, целями, задачами, по нашему мнению, остаются как самой восприимчивой, так и легко уязвимой сферой.

В таком случае политика приобретает более четкие контуры, становится отчетливо понятной, целенаправленной, позволяет не только концентрировать внимание на этой стороне жизни общества, но и вырабатывать адекватные целям управленческие решения, механизмы их реализации. Значит, все это предусматривает более высокий уровень результативности такой политики, возможности более совершенной ориентации в определении первостепенных задач в развитии этого направления как в государственном, так и региональном масштабах.

К сожалению, в Советском Союзе, да и в условиях существования Российской Федерации¹, по-прежнему остаются попытки не видеть этой особенности. На практике под понятие «национальной государственной политики» подтасовываются и сектор экономики, отношения между этническими общностями в нем, и международный аспект, что приводит в конечном итоге к отсутствию позитивных результатов ни в одном, ни в другом направлениях.

Межэтнические отношения – это, прежде всего сфера идеологии государства, направленная именно на решение таких приоритетных задач как консолидация населения, улучшение его положения, воспитание самосознания и национального сознания, формирование патриотизма и сплоченности общества. И, что особенно важно в этой ситуации, так это широкое привлечение представителей разных этнических общностей к участию в управлении государством, общественно-политической работе, воспитании культуры межэтнического общения в новых условиях существования России.

---

¹ В структурном отношении Российская Федерация – это 20 национальных республик, округов, и других субъектов. Всего 84 субъекта, на их территории проживают титульные народы и этнические меньшинства. Титульные национальности представлены почти 10 млн. населением, что составляет более 10% населения страны (более 150 млн. чел.). Более 10% населения страны имеет свои республики и соответствующие атрибуты государственности, представительство в федеральных органах государственной власти.

Важно понимать и то, что все эти процессы органично взаимосвязаны и в экономике, и в этнокультурном развитии. Поэтому не случайно, что сразу же после установления советской власти были четко определены в этом плане две первостепенные задачи:

– укрепление советской государственности с учетом национально-бытовых особенностей народов, преодоление экономической отсталости национальных районов и достижение ими уровня развития центра страны;

– возрождение культуры этнических общностей.

Как видно, эти задачи не трактовались в одном ключе, а представлялись как самостоятельные, имеющие приоритетное значение, определявшие перспективу развития государственности. Каждое из этих направлений имело свое содержание, но были подчинены решению такой задачи, как сбалансированное развитие отношений по вектору «народы и власть», базировавшегося в 1920-е гг. на принципе интернационализма.

Для органов партийной и государственной власти важным оставалось не допустить нарушение этого состояния. Это могло бы привести к национализму, создать условия для расцвета экстремизма¹ и в итоге завести отношения между народами в тупик. Такое состояние как раз и пришлось пережить обществу на территории бывшего Союза ССР в конце 1980-х – в 1990-е гг.

Разумеется, в данном случае необходимо помнить о главной составляющей направления, политики межэтнических отношений – *это ее этнические общности, объединенные на территории государства, имеющие общие цели и задачи*. В этом плане и Советский Союз, и Российская Федерация отличались фактором многонациональности и многоконфессиональности населения. По данным Всероссийской переписи 1920 г. в списке значилось более 220 наименований этнических общностей, тогда как во Всесоюзной переписи 1939 г. этот перечень сократился до 64 наименований. Во Всероссийских переписях 1990-х годов фактор идентификации приобрел полную свободу. В 1990-е – 2012 гг. перечень возрос от 181 до 193 наименований. Правда, графа «национальность» изымалась из общегосударственной практики. Полезной ли была подобная мера? Ответа на этот вопрос не существует. Каждый оценивает ее, исходя из потребностей, роли и места в многонациональном сообществе.

Разумеется, для любого направления государственной политики, в том числе в РСФСР, СССР оставалась характерной такая особенность как его институционализация, формирование социальной системы управления сферой межнациональных отношений, базирующихся на идейных установках партии и государственных органов власти, ими же определяемыми задачами развития самой государственности. Принцип управления этой системой советского общества был основополагающим. Его содержание и направленность опирались на основу персонифицированности власти, когда судьба многих этнических общностей решалась одним человеком или группой лиц, наделенных государством такими правами, на современном языке – курировавшими это направление политики.

В связи с этим была выстроена и схема управления сферой национальной политики. В 1917–1923 гг. в ее входили созданный в 1918 г. *Народный комиссариат по делам национальностей России во главе с Наркомом, председателем коллегии И. Сталиным*. В структуре Наркомнаца России были Коллегия, 21 национальный комиссариат и другие структуры. На местах действовали 8 автономных республик, с которыми была установлена тесная связь². Его работа высоко оценивалась на торжествах в ноябре 1997 г., приуроченных

¹ Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и эффективной правовой системе.

² В их состав входили: Башкирская, Горская, Дагестанская, Киргизская, Татарская, Крымская, Якутская республики, 11 автономных областей: Чувашская, Марийская, Калмыцкая, Вотская, Коми, Бурятская,

к 80-летию в Миннаце России. «Впервые в истории многонационального российского государства возникла структура, призванная заниматься управлением национальных отношений, ведать вопросами политического, социально-экономического и культурного развития народов, проблемами межнациональных отношений»¹.

Последователями начинаний Наркомнаца России с 1923 г. были отдел по делам национальностей ВЦИК, Народный комиссариат внутренних дел, Верховный Совет РФ (Комитет по правам человека). Эти структуры власти подчиняли свою работу реализации названных приоритетных задач в сфере государственной национальной политики. Они непрерывно проводили в жизнь принципы – мирного сосуществования народов, формирование совершенно нового по своему содержанию самосознания и национального сознания граждан. При этом руководствовались на практике положениями Декларации прав народов России, Декретом о мире, Декретом о Земле, «Обращением ко всем трудящимися мусульманам России и Востока» и др.

Следует отметить, что вопросов было множество, в их исполнении, сложности бытия Наркомнац как раз и «потерял» себя. Практика требовала неотложного решения задач, а не бесконечного теоретизирования, чем именно отличался руководящий состав Наркомнаца. Требовалась также нормативно-правовая база межэтнических отношений, перевод многих озвученных партией политических лозунгов, задач с их вербального состояния на практическую, правовую основу.

Главные усилия сводились к налаживанию системы образования как представителей многочисленных народов, так и национальных меньшинств, последовательному решению задачи по привлечению в советское, национально-государственное строительство, вовлечению в систему управления обществом, в общественно-политическую жизнь государства, поиск путей оптимизации взаимодействия по вектору «народы и власть», т.е. межэтнического и межгосударственного в рамках СССР взаимодействия и сотрудничества по поддержанию мирного сосуществования народов.

Безусловно, решение этих первостепенной важности задач протекало в сложных условиях экономической отсталости созданного советского государства, при крайне низкой грамотности представителей не только многочисленных (титульных) народов России, но и особенно этнических меньшинств. Например, на Северном Кавказе, по сравнению с другими российскими регионами, уровень грамотности населения был катастрофически низок. На тысячу жителей региона в 1920 г. приходилось всего 281 грамотных².

Особенно сложным было положение в горских республиках. Так, в Чечне только 0,84% взрослого населения умело читать и писать по-русски, в Ингушетии – около 3%, в Нальчикском и Балкарском округах – 7%, в Северной Осетии – 14,7%³. Приходилось зачастую добираться в другое селение, чтобы прочесть письмо или официальную бумагу, или составить письменное обращение в органы власти. Все это создавало трудности не только для формирования в регионе, как и по всей стране, лояльного советского большинства, но и для включения Северного Кавказа в единое советское социокультурное пространство. Вопрос ликвидации неграмотности в регионе стоял особенно остро.

Эти задачи не сбрасывались с повестки дня в условиях советского государства, отличавшегося как поликультурностью, так и поликофессиональностью. Идейная установка большевиков о признании за народами, включая этнические меньшинства, прав на всестороннее и свободное развитие своей культуры, родного языка на советском

Ойротская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Черкесская (Адыгейская), Чеченская; 2 Трудовые коммуны – Немцев Поволжья, Карельская.

¹ Миннацу – 80 лет // Федерация и народы России// Информационный бюллетень № 1(14). - М., 1998. С. 3.

² Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 251.

³ Котов В. Северный Кавказ в 30–40-е годы. Проблемы этнодемографического развития// Россия XXI. 1996. № 1–2. С. 69.

пространстве, не могли не получать признания и поддержки. Важную роль приобретала совместная работа Наркомнаца с Накркопроссом РСФСР в сфере организации системы образования и культурно-просветительской деятельности в государстве, формирование сети учреждений культурно-просветительской работы, пропаганды.

Несмотря на историческую значимость Наркомнаца органа государственной власти, не обходилось и без ошибок в его работе. Сказывалось отсутствие опыта, нехватка специалистов, ощущалось проявление бюрократического централизма, верховенство в исполнении бюджетных и производственно-хозяйственных вопросов, непродуманность решений в нагромождении автономных образований, недовольство автономий подобными методами работы, слабая работа с постоянными представительствами, нерешенность спорных вопросов в приграничных территориях, незаинтересованность в экономических приоритетах некоторых автономных образований и др.

Однако уже в середине 1920-х гг. было очевидным, что меры объемных преобразований в национальной политике вызывали отставание практики от предлагаемых технологий, социальных схем и конструкций по изменению самой системы межэтнических отношений в стране. Это осознал также Сталин.

Разумеется, установки союзного центра планомерно и последовательно реализовывались. Задачи на местах решались по строго разработанному им же порядку. Он определялся не только в государственных актах, но и в высказываниях государственных деятелей той эпохи. Так, выступая 23 апреля 1923 г. съезде РКП(б) с докладом о ситуации в национальных отношениях, партийном и государственном строительстве, И. Сталин, рассматривая вопрос о населении Грузии и Тифлиса, заметил при этом, что «ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторые перемещения населения, например, армянского – из Тифлиса»¹.

Анализируя проект декрета «О регулировании населения в Тифлисе», Сталин высказался положительно о такой, по его мнению, гибкой форме управления этническими группами на местах, как «разгрузка» (принудительное выселение – *Н.Б.*). Сталин полагал при этом, что с помощью выселения «можно было бы, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше»². Эти указания были реализованы.

Приоритетные вопросы национальной политики в комплексе рассматривались с ответственными работниками национальных республик на XI съезде РКП(б) и на известном в истории Союза ССР IV совещании ЦК РКП(б).

Одним словом, после Гражданской войны получили поддержку национальные культуры как титульных народов, так и этнических меньшинств. И в это же время шел процесс формирования национальных элит по принципу этнократии, вводились в практику родные языки, формировалось национальное сознание, создавались новые институты расширения государственной власти, образования, как образец новой технологии управления этническими отношениям – институт представительств. Эти процессы в 1920-е – 1930-е гг. включали целый комплекс мер общегосударственного масштаба, однако, со строгой целенаправленностью: подавление сопротивления контрреволюции, внешней интервенции проведение мер по советскому, национально-государственному строительству, борьба с культурной отсталостью, создание и совершенствование национальных родных языков, и т.д.

При этом осуществление названных мер надо было проводить в государстве, населенном народами с разным уровнем экономического развития и состоянием культуры, самосознания и национального сознания, территориальными рамками, наличием религиозных направлений, сословий (казацье, дворянское), действием различных

¹ Сталин И. Соч. Т. 5. С. 253 – 254.

² Там же.

национальных движений с ярко выраженными националистскими и сепаратистскими тенденциями, борьбой с украинизацией, белорусоизацией и т.п.

С образованием Союза ССР (1922 г.) направление политики межнациональных отношений приобретало новые черты, принимало всеохватный характер, преследовало цель активного участия представителей всех народов в решении хозяйственных задач (индустриализация, коллективизация, осуществление национально-государственного обустройства на основе национально-территориального принципа, административно-территориальная реформа, формирование советской системы образования, развитие национальных культур и др.).

Рассматривая осуществление национальной политики в этот период, вряд ли будет правильным утверждать, что в России не проводилась национальная политика вообще, а такие утверждения имеют место. Даже буржуазная историография признает ренессанс национальной политики в России в этот период (Мартин Терри, Данлоп, Гровер Ферр и др.).

Уже в 1920-х – 1930-х гг. были заложены основы нивелировки системы национальных отношений, своеобразное «потеснение» национальной политики в государстве на второй план. В конце 1920-х гг. получают широкое применение принцип централизации системы управления национальными отношениями в первую очередь в преобразовании в системе нацистроительства, принцип административно-территориального строительства. Заметно урезались права местных органов власти в условиях тоталитаризма. Все это дополнялось и новыми модернизационными подвижками в административно-территориальном обустройстве – создание краев, объединявшими в своем составе и национальные гособразования, Северо-Кавказский, Нижне-Волжский, Северо-Западный край и др.

В 1920-е – 1930-е гг. эта политика сопровождалась уничтожением казачьих войск как таковых, открытым «разбазариванием» казачьих территорий. Значительная часть земельных массивов казачества были перераспределены между надуманными государственными образованиями, возникшими в 1920-е гг. Особенно жестко проводилась эта политика на Северном Кавказе, где «кочки» территорий проживания казачества оказались в новых национально-территориальных образованиях – Дагестанская АССР, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северо-Осетинская автономные области, Терская губерния и др. Одним словом, казачество было принудительно «распылено».

В середине 1930-х гг. И. Сталин пересматривает отношение к российским (советским) казакам. Цель очевидна перед угрозой фашизма необходимо было привлечь силы казачества, учитывая особый, неподдельный патриотизм казаков в отношении Отечества.

Постепенно в опору государственности превращался русский центр, преобладающими становились центристские тенденции, с одновременным ростом недоверия окраинам, населенным этническими меньшинствами с имеющимися трансграничными связями, с проявлением сопротивления некоторым модернистским направлениям в государстве, в первую очередь коллективизации и др.

В этот период было положено начало глубокому изучению национальной политики в государстве, межэтнических отношений. Эта задача возлагалась на Институт истории АН СССР, в структуре которого был сформирован Научный кабинет истории народов СССР, который возглавил репрессированный профессор Н.Н. Ванага, а затее профессор С.К. Бушуев¹.

Очередной этап – развитие национального вопроса представлен в политических отчетах ЦК XVI съезда партии. Озвучивалась установка *на развитие в условиях победы социализма, слияние культуры* в одну культуру с общим языком. Изучение русского языка со второй половины 1930-х становилось обязательной нормой на основе принятого 13 марта 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановления № 324 «Об обязательном изучении русского

¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 5.Д. 20. Л.4, 5; Бушуев С. К. О работе научного кабинета истории народов СССР при Институте истории Академии наук СССР // Историк-марксист. Кн. 3. 1936. С. 116–118.

языка в школах национальных республик и областей» за подписями Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотова и Секретаря Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталина¹.

Характеризуя систему национальной политики в этот период советской государственности в целом, очень четко подмечает в связи с этим к.и.н. Л.С. Гагагова: «Одной из чудовищных издержек политики государственного террора в сфере этнополитики, стала практика ранжирования национальных меньшинств по степени их благонадежности»². Всячески приветствовалось очищение западных и восточных рубежей Союза ССР от инонациональностей, термин введен в обращение идеологическими структурами НКВД СССР.

«Из 1 602000 человек, арестованных по политическим статьям Уголовного кодекса в 1937 – 1939 гг., 346 000 человек были представителями этнических меньшинств, причем 247 000 из них были расстреляны как иностранные шпионы. Из арестованных чаще других казнили греков (81%) и финнов (80%) ...В то же время в заключение оказались 16% всех проживавших в стране поляков...»³. Такой была государственная национальная политика применительно к национальным меньшинствам.

Следует отметить, что и в этот период политику И. Сталина в отношении решения общегосударственных проблем в сочетании с национальной составляющей можно было бы также *разделить по своему содержанию и характеру на две части*. Первая из них, конечно же, обуславливалась военным временем, а отсюда и вытекающими последствиями тех принимаемых решений, которые имели место, тенденции к традициям, а также последующему их совершенствованию и наполнению.

Они в большей мере предлагались И. Сталиным и вводились в практику повсеместно. В числе их, например, возвращение гвардейских званий (май 1941), формирование 23 июня 1941 г. Ставки главного командования, учреждение самого поста Верховного Главнокомандующего (8 августа 1941 г.), смена направлений пропаганды, обращение к великой русской нации («старшему брату»).

Как верно, по этому поводу замечает исследователь Ф. Сеницын, И. Сталин перевел на новую основу национально-патриотические силы в условиях войны. Были обозначены такие приоритетные направления как консолидация народов, возвращение и апелляция к лучшим патриотическим традициям русского народа, его национального фактора, совершенствовались формы восстановления самозащиты, формирования национального сознания граждан страны, включая и русский народ. Наполнялась новым содержанием пропаганда русских традиций, связь русского с другими народами, с учетом приоритетной славянской составляющей в Красной армии (84,7%)⁴.

Однозначно, война, с одной стороны, консолидировала многонациональное сообщество страны, подчиняя этой задаче проводившиеся изменения в нациестроительстве. О подчинении происходивших изменений функций советского аппарата в союзных республиках свидетельствует тот факт, что были расширены права народов СССР (постановление ЦК КПСС от 18 июля 1941 г.). Такая мера обуславливалась прежде всего увеличением объема работы на местах.

Некоторым органами власти, партийным организациям приходилось переходить к работе в подпольных условиях (подпольные обкомы, райкомы и др.), они действовали как партийно-советские органы. Углублялись отношения с советскими республиками,

¹ См. подробнее: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. № 324// Компания Консультант Плюс. URL: <https://mail.yandex.ru/neo2/#message/2380000001184288898> (дата обращения: 14.04.2017).

² Гагагова Л. С. Национальная политика в 1920-е — 1930-е годы в СССР. Рукопись. - М., 2010. С. 141.

³ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. - М.: Международные отношения, 2003. С. 132.

⁴ Сеницын Ф. За русский народ. Национальный вопрос в Великой Отечественной войне. - М., 2010. С. 37.

создавались автономные области, республики на территории РСФСР, других союзных республик. Определенные трансформации национально-государственного строительства были свойственны в период войны 1941–1945 гг. и для некоторых других государственных образований на территории Союза ССР. Прежде всего это касалось *Карело-Финской ССР*, изменялся ее статус в системе союзного государства.

27 марта 1940 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по преобразованию Карельской АССР в Карело-Финскую Союзную Советскую Республику»¹. С этим периодом связана и трансформация Тувинской Народной Республики в Тувинскую автономную область с последующим ее вхождением в состав Союза ССР². Завершалось административно-территориальное разделение, принимались конституции, в которых национальная политика находила свое отражение с учетом специфики национальных государственных образований на территории Союза ССР.

Конечно, война 1941–1945 гг. внесла свои существенные коррективы в государственную национальную политику. Она проводилась через систему формировавшихся отношений между этническими общностями в рассматриваемый период, т.е. в экстремальных условиях, когда на первый план выступала задача формирования патриотизма у народов Союза ССР, объединенных общей целью – борьба с фашизмом.

Если попытаться ответить на вопрос – в чем же суть национальной политики в годы войны, то, по нашему мнению, это – мобилизация народов, организация обороны государства, сохранение его целостности, безопасность. В дополнение к этому также консолидация этнических общностей в экстремальных условиях военного времени на определение приоритетных направлений, действия в реализации патриотизма, сплочения, самопожертвования, готовности выступить на защиту Родины.

Этими задачами объясняются и отдельные преобразования в сфере национальной политики. В марте 1946 г. было принято решение о переименовании народных комиссаров в министры (по аналогии с дореволюционной Россией), Сталин мотивировал его стабилизацией советского общественного строя³. Еще во время войны в армию вернулись погоны, созданы суворовские и нахимовские училища, которые продолжали традиции кадетских корпусов. Наука, литература, кинематограф должны были прославлять деятелей русской истории, чьи имена связаны с укреплением государственных начал и военными победами. Создавался образ «жесткого, но справедливого государя» (Ивана Грозного или Петра I), в котором легко угадывались черты советского диктатора.

Реанимирование имперской идеологии сочеталось с пропагандой идеи патриотизма. Война действительно всколыхнула в народе патриотические чувства. Героизм народов в годы Великой Отечественной войны носил поистине грандиозный характер. Свыше 7 млн. доблестных защитников Родины – представителей около 100 народов СССР были награждены орденами и медалями. Многие из них Стали Героями Советского Союза.

Конечно, для этого периода были характерными разного рода отступления от провозглашенных партией политических лозунгов – проявление таких негативных факторов, как коллаборационизм, дезертирство, уклонение от службы в Красной армии, предательство, нежелание по религиозным соображениям участвовать в войне, принудительное переселение народов и групп населения.

В государственной национальной политике в послевоенное время продолжался «сталинский период», и был он связан главным образом с карательными действиями по отношению многих этнических общностей. К принудительному переселению так были причислены как «неблагонадежные» граждане немцы – более 1 млн. человек. Их пополнили около 640 тыс. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, около 102 тыс. калмыков, 692

¹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. С. 532.

² РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 90. Л. 123.

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

тыс. – бывших кулаков. В их число входили и более 194 тыс. крымских татар, около 60 тыс. греков, армян, болгар, более 100 караимов из Крыма. В этой группе оказались менее 50 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии, Краснодарского края и Ростовской области. В последующем их пополняли около 100 тыс. турок, курдов, хемшинов из Месхетии (Грузия), а также более 400 тыс. поляков, с территории Украины – 550 826 граждан¹, из них русских – более 190 тыс. человек.

60 тыс. граждан Белорусской ССР, около 230 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 11,2 тыс. китайцев, более 8 тыс. иранцев, а также представители других национальных меньшинств Союза ССР. Все они приобретали на длительный срок статус принудительно переселенных, спецпереленцев.

Таким был итог применения отработанных к этому времени органами власти технологий принудительного выселения этнических общностей, заподозренных в неблагонадежности. В 1940-е гг. это уже можно было оценивать, как апофеоз национальной политики государства в 1940-е гг., да и последующее десятилетие. Принцип «неблагонадежности», имевший широкое применение в имперской России, получил снова распространение.

При этом применительно к Закавказью процесс принудительных выселений не завершился и в начале 1950-х годов. Так, Советом Министров СССР было издано 10 августа 1951 г. распоряжение № 14133 рс за подписью председателя Совета Министров СССР И. Сталина со следующим содержанием:

«1. Принять предложение МГБ СССР о выселении с территории Грузинской ССР, выявленных органами МГБ 69 человек иранцев, греков, турок и дашнаков, которые в момент выселения из Грузии указанных контингентов в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 2214-856 от 29 мая 1949 г., № 727-269 от 21 мая 1950 г. отсутствовали по месту их жительства».

Изучение литературы по теме, комплекса архивных материалов, итогов состоявшихся конференций, заседаний «круглых столов», форумов (парламентские слушания, совещания институтов гражданского общества – НКА, НОО, ассоциации, центры национальных культур, землячества) позволяет выяснить в обобщенном виде *причины, лежавшие в основе проводимых акций* правительством Союза ССР в 1940-х – начале 1950-х годов по принудительному выселению граждан. В их числе следующие: нарушение элементарных основ демократии: необходимость упрочения существовавшего режима власти; принятие мер к сопротивлению проводимому курсу партии в государственном строительстве, в преобразовании сфер экономики, строившейся на социалистических принципах (коллективизация, индустриализация); выступление против идеологических установок партии; игнорирование учета влияния международной обстановки, создававшихся сложной ситуации на пограничных территориях; превентивное обвинение этнических общностей, в том числе и по причине принадлежности к той этнической общности, с которой велась война; решение проблемы с трудовыми ресурсами по обеспечениюстроек на территории страны; возвращение новых территорий и восстановление их в структуре СССР; решение пограничных территориальных споров; проявление негативных взглядов на вопрос о защите Отечества, дезертирство, уклонение от службы в армии, сотрудничество с оккупационными властями, уклонение от службы в Красной армии; шпионаж; предательство; наличие недисциплинированных и опустившихся людей в обществе, тунеядство и др.

Трудно поддавались решению такие вопросы как устранение противоречий между экономическими интересами и национально-административным делением. Это и проявление тенденций антисоветизма на местах, длительное противостояние органам власти, противодействие объединению усилий в экономическом плане, сепаратизм. Удалось преодолеть частично эти трудности, как заключал Н.И. Бухарин, благодаря «пролетарскому

¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 109. Д. 195. Л. 50-5.

принуждению», и то только в период 1929–1941 гг. Безусловно, методы и формы решения этой проблемы приобретали ярко выраженный командно-силовой стиль государственно-бюрократического управления обществом.

В марте 1946 г. было принято решение о переименовании народных комиссаров в министры (по аналогии с дореволюционной Россией). Сталин мотивировал его стабилизацией советского общественного строя¹. Еще во время войны в армию вернулись погоны, созданы суворовские и нахимовские училища, которые продолжали традиции кадетских корпусов.

Наука, литература, кинематограф должны были прославлять деятелей русской истории, чьи имена связаны с укреплением государственных начал и военными победами. Создавался образ «жесткого, но справедливого государя» (Ивана Грозного или Петра I), в котором легко угадывались черты советского диктатора.

Это не помешало и первому проявлению антисемитизма как новой государственной политики сразу после окончания войны. Объектами критики ЦК ВКП(б) стали Советское информационное бюро (Совинформбюро) и его начальник, заместитель министра иностранных дел СССР С.А. Лозовский.

Все это были составляющие проводимой национальной политики И. Сталиным в Советском Союзе в 1920-е – начале 1950-х гг., нанесшей непоправимый ущерб этническим общностям, подвергшимся репрессивным воздействиям со стороны государства, их сплочению, повлекших за собой трансформацию самосознания и национального сознания репрессированных граждан. Очевидным в этом плане оставалось нарушение конституционных прав граждан, недоверие им в исполнении своего гражданского долга в годы войны по защите Отчизны.

В условиях современности по-разному воспринимается многонациональным российским сообществом политическая фигура И. Сталина. Одни граждане страны считают, что «он это суперуправленец, суперпсихолог. Благодаря своему таланту организатора он сумел после войны за 10 лет «вытащить» страну из руин, превратить ее в супердержаву. Он – вождь. Он страну Великой державой сделал»². В октябре 1956 г. был подготовлен проект постановления «О восстановлении национальной автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей». Эти же меры проводились и в других регионах страны.

Национальный вопрос получает свое видение и толкование в работе Конституционной комиссии по подготовке новой Конституции СССР, которая начала свою работу в 1962 г. В составе комиссии была образована подкомиссия по вопросам национальной политики и национально-государственного устройства, которую возглавил А.И. Микоян³. В новой конституции предполагалось расширить права союзных республик, более четко определить основы взаимоотношений между центром и республиками⁴.

Большинство предложений, касающихся национальной политики, сводилось не к отстаиванию прав конкретных национальностей, и даже не к культивированию национальной самобытности. Корреспонденты предлагали упразднить понятие «национальность» вообще и ликвидировать соответствующую графу в паспорте и анкетах.

Появившаяся спустя почти десятилетие официальная концепция о создании в СССР «новой исторической общности – советского народа» была не просто результатом идеологических манипуляций. В какой-то степени эта формула отвечала настроениям части советского общества.

В течение всего периода власть время от времени возвращалась к национальному вопросу, но, и это главное – воспринимала его через призму отдельных

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

² Подборка отзывов и мнений о И. Сталине на сайтах Интернет, в связи с 60-летием со дня смерти

³ РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 37. Л. 215 – 216.

⁴ Там же.

«националистических проявлений» или «националистических настроений». Этнические конфликты в официальных документах подавались под прикрытием разного рода эвфемизмов: их квалифицировали как «хулиганские действия», «антиобщественные проявления», «массовые беспорядки», «бесчинства» и т.д.

«Национализм» в трактовке официальной идеологии не был этнической категорией, во всяком случае, не этничность выдвигалась на первый план в качестве его существенного признака.

Политика центральной власти в национальном вопросе зависела от общей обстановки в стране, степени политической и социальной напряженности, характера международного положения страны в конкретный момент времени. Первые признаки очередного «закручивания гаек» в этой сфере проявились уже в середине 1960-х гг., хотя настоящая реакция с соответствующими идеологическим обоснованием и административными санкциями последовала в начале 1970-х гг. Одной из главных причин этого поворота был рост недовольства, особенно активно демонстрируемого интеллигенцией и молодежью в национальных регионах.

В научном плане вызывает определенный интерес толкование употребления терминологии, раскрывающей национальную и федеративную политику. И в этом плане сыграла большую роль состоявшаяся дискуссия по многим аспектам проблемы и самому понятию – «национальный вопрос» («Вопросы истории». 1966–1970-е гг.).

На эти стороны проблемы в свое время обратил внимание М.И. Куличенко¹. Его толкование изложила в своей работе Н.В. Михайлова². Применительно к этому периоду ею даны оценки состояния советского общества. Тем не менее, возникает вопрос, но все же удалось ли к 1960-м годам решить «национальный вопрос», в том его понимании? Ведь о нем отмечалось и в состоявшейся дискуссии.

По нашему мнению, да (покончено было с гнетом народов, достигнуты свободы и всестороннее равенство, преодолевался антагонизм, оказывалась помощь отсталым народам, наблюдался ренессанс в образовании, этнокультурном возрождении, прочно утверждалась пресса на языках народов, уделялось большое внимание развитию родных и русского языка как языка межнационального общения и т.д.).

В таком случае было бы более правильным, все-таки, вести речь о политике межэтнических отношений, т.е. на практике отойти от постоянного дискутируемого вопроса и понятия «национальный вопрос». Целесообразным было бы больше уделять внимание положительным и отрицательным практикам межэтнических отношений, которые обществоведы так активно в 1990-е гг. стремились перевести с вербального состояния на правовую основу, выстроить систему регулирования, а не управления национальными процессами.

И в этом случае уместен и анализ федерализма как правовой управленческой системы федерации, вопрос о союзе федерации и демократии (Ильин). Это было и одной из приоритетных направлений национальной политики. Необходимо было разработать многие нормативно-правовые акты. «Цель была очевидной, – замечал в Послании Федеральному Собранию (2002) Президент России, – адаптация к изменяющимся экономическим социальным условиям»³.

Несомненно, получит поддержку точка зрения (Г.В. Атаманчук) согласно которой «недостаточно в современном российском сообществе то необходимое сочетание единичного и общего в целях сохранения многообразной целостности». На мой взгляд, это

¹ Куличенко М. И. Национальные отношения и тенденция их развития, М.: Мысль, 1972. 563 с.

² Михайлова Н. В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. Дисс. ...д.п.н. М., РАГС, 2012. 23.00.02. М., 2012.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию М., 2002. С. 17.

положение четко прослеживается и в работе институтов современного гражданского общества в России.

К началу 1970-х гг. можно было отмечать о конструировании определенного курса, который не претерпел существенных изменений за последующие 10 лет. В марте 1972 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС с докладом выступил председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов¹. Докладчик наряду с другими вопросами идеологического порядка (антисоветские настроения, усиление западной пропаганды, распространение «самиздата») упоминал и о «националистических проявлениях».

Это подтверждала и практика дальнейшего развития межэтнических отношений. Так, например, ингушской элитой, наконец, были оформлены конкретные претензии по вопросу о территориях, что подталкивало к прямым действиям. Группа ингушей в декабре 1972 г. направила в ЦК КПСС письмо «О судьбе ингушского народа». В нем была изложена просьба передать под юрисдикцию Пригородный район ингушам².

В январе 1973 г. в столицу Чечено-Ингушетии Грозный съехались ингуши из Назрановского, Малгобекского, Сунженского районов республики, а также из Пригородного района Северной Осетии. В течение трех дней (16–19 января) в городе проходили многолюдные митинги с требованиями о «возвращении» Пригородного района, сопровождавшиеся оскорбительными выпадами против осетин. С помощью милиции ситуацию удалось взять под контроль. Союзное правительство выделило дополнительные средства для развития инфраструктуры Пригородного района, здравоохранения и культуры.

Волнения в Грозном обсуждались на секретариате ЦК КПСС – второй после грозненских беспорядков 1958 г. случай рассмотрения этнического конфликта на высшем уровне. 13 марта 1973 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об антиобщественных националистических проявлениях в г. Грозном».

31 августа 1978 г. Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление «О дальнейшем совершенствовании системы изучения русского языка в союзных республиках». Языковая проблема прокатилась по всей стране, стала одной из составляющих грузино-абхазского и армяно-азербайджанского конфликтов. В новых конституциях союзных республик 1977 г. только Грузия, Армения и Азербайджан смогли закрепить статус языка титульной нации как языка государственного.

Волнения вокруг «абхазо-грузинской проблемы» возникли в связи с обсуждением новых конституций союзных и автономных республик весной 1978 г. В ряде районов Абхазии состоялись митинги с требованиями придать абхазскому языку статус государственного, прекратить миграцию в Абхазию грузин, добиться выхода республики из Грузии и присоединения ее к РСФСР на правах автономии. Приняли компромиссный вариант: в Конституции Абхазской АССР появилось положение о равном статусе трех языков – абхазского, грузинского и русского.

Вначале 1980-х гг. возникло новое обострение этноконфликтной ситуации в регионе. В нескольких селах Пригородного района произошли волнения осетинского населения. На многолюдных собраниях звучали требования о принудительном выселении всех ингушей за пределы Северо-Осетинской АССР, появлялись листовки с угрозами в адрес ингушей³. 24 – 26 октября 1981 г. массовые антиингушские волнения произошли в столице республики (г. Орджоникидзе). Поводом к волнениям послужил факт убийства ингушами гражданина осетинской национальности.

ЦК КПСС по результатам этих событий 14 января 1982 г. принял постановление «О крупных недостатках в работе Северо-Осетинского обкома КПСС по идейно-политическому,

¹ Информация об этом заседании и краткое содержание выступлений участников пленума содержится в дневниковых записях П.Е. Шелеста: Шелест П.Е. Указ. соч. С. 503 – 511.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 33. Л. 3.

интернациональному воспитанию трудящихся». Первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии Б.Е. Кабалоев был освобожден от занимаемой должности. Совет министров принял решение ввести временное ограничение прописки граждан в Пригородном районе. МВД СССР поручено принять дополнительные меры к изъятию огнестрельного и холодного оружия, незаконно хранящегося у населения Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

Несомненно, в стране требовались конструктивные изменения в сфере национальной политики, решение возникавших проблем, носивших зачастую острый характер (недовольство, проявление национализма к представителям титульных наций). Ощутили подобную потребность и ученые. Н.Н. Константинов подмечает эту особенность в научных исследованиях и высказываниях. Так, в начале 1980-х гг. профессор В.П. Шерстобитов особо подчеркивал, что факт предложенного им нового понимания национальной государственности был закреплен в принятых в конце 1970-х гг. конституциях советских республик. Это был своеобразный прогноз того, что с течением времени может произойти преодоление административно-национального принципа в республиках и наступит («подлинная») интернационализация. Пока же проводилась работа по ускорению процесса его постепенного достижения. Все это с новой силой проявлялось при Ю. В. Андропове¹.

Следующим шагом в развитии советского общества (вторая половина 1980 г.) явился объявленный курс на *перестройку*. В его оценке общество не было единым. Если обратиться к данным «Левада-центр», то в 2005 г. итоги были следующими: неверным курс на перестройку считали 70% (информаторами выступали 1600 респондентов в 134 населенных пунктах). В 2013 г. – 60%, в 2014 г. – оценивали курс положительным – 24%. Приведенные показатели напрямую были увязаны с имевшими место социальными и межнациональными противоречиями. В числе «завоеваний» этого периода назывались: свободный выезд за рубеж (35%), введение гласности (32%), появление угрозы распада СССР (30%), развитие кооперативов и малых частных предприятий, нарастание экономического кризиса и дефицита в стране (по 20%)².

Уже в конце 1980-х гг. становилось очевидным, что в отношениях между этническими общностями Союза ССР должны происходить некоторые изменения в плане их демократизации. Однако эти процессы, несомненно, должны были поддаваться и регулированию, и регламентации. О чем было заявлено в январе 1987 г. и на очередном Пленуме ЦК КПСС. Официально признавалось, что «негативные явления и деформации, с которыми мы повели борьбу, проявились и в сфере национальных отношений»³.

Первый шаг к признанию существовавших противоречий в сфере межэтнических отношений был сделан также на 19-й Всесоюзной конференции КПСС 28 июня – 1 июля 1988 г. В резолюции о межнациональных отношениях отмечалось, что в Союзе ССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о беспрепятственности национальных отношений...»⁴.

В последующем, в ходе перестройки существовавшее якобы монолитное единство куда-то исчезло. И XIX Всесоюзная партийная конференция и пленум ЦК КПСС (сентябрь 1989 г.) обстоятельно рассмотрели ситуацию в национальной политике. Были сделаны выводы и принята платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Пленум ЦК сосредоточил все внимание на вопросе повышения роли и правового статуса национальных автономий. Здесь же прозвучал вопрос о повышении роли национальных культур и языков.

¹ См. об этом: Константинов Н. Н. Советский Союз 1944–1991 годов в историографии. Репрезентация политического общества. Екатеринбург, ИД «Гриф», 2012. С. 93–94.

² Объявленный в 1985 г. в СССР курс на перестройку принес больше вреда, чем пользы... URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/04/22/sokraschaetsya-dolya-rossiyan-kotorie-schitayut-gorbachevskuyu-perestroiku-vrednoi> (дата обращения: 29.05.2017).

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27 – 28 января 1987 г. - М., 1987. С. 38.

⁴ Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. - М., 1988. С. 134 – 135.

Партийная конференция также констатировала, что в рамках перестройки политической системы «следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению Советской Федерации на основе демократических принципов. Речь шла прежде всего о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничений компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций...»

Что это означало на практике? Был избран путь поощрения децентрализации, передачи республикам целого ряда управленческих функций, перехода на принципы хозрасчета, установления прямых хозяйственных связей. Определенные элементы демократии, внесение незначительных изменений демократизации общественно-политической жизни и гласность в годы перестройки, обнажились десятилетиями накопившиеся проблемы в экономической, социальной, политической и духовной сферах, а также в области межэтнических отношений.

Обществом все отчетливее осознавалось несоответствие между декларируемыми целями развития «социалистических наций» и реальным их состоянием. Это означало наличие этнического кризиса и кризиса прежней формы национальной государственности.

В сентябре 1989 г. созванный пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, как раз и предложил значительно расширить права союзных республик, разграничить полномочия союзного центра и республик, придать новый статус автономным образованиям¹. Но и этот путь оказался малоэффективным в последующих преобразованиях общества.

Последовавшая Концепция евразийства как мировоззренческой доктрины с указанием на особое место культуры каждого из народов при административно-политическом рассмотрении, объединенных в территориальные блоки, является оптимальным решением для будущего мироустройства².

Для 1990-х гг. оставалось характерной особенностью решение вопроса о формировании единой российской нации. По имеющемуся замыслу, она должна была в результате трансформаций социалистического общества прийти не смену понятию – советский народ. Однако вопрос пока остается в числе нерешенных окончательно, прибывает в своеобразном вербальном состоянии. Вероятно, что причиной этого выступает сама неоднородность предлагаемой нации. Несомненно, для преодоления этой ситуации необходимо определенное время.

В этом плане представляет интерес понимание вопроса самими гражданами России, которые в своей повседневности выступают за единение народов России, их консолидацию, достижение высокого уровня самосознания и национального сознания, за мирное сосуществование, гражданское согласие как важных атрибутов нового состояния общества в условиях формирования рыночных отношений в России.

Одновременно постановка самого вопроса о российской нации вызывает сразу же и удивление, и определенного рода протест. При этом он исходил и от граждан с высоким уровнем образования, грамотности. Вывод сводится к тому, что независимо кто: карачаевцы, русские, чеченцы и др. идентифицируют себя со своей национальностью, но мы проживаем на территории России, нашей общей Родины. В данном случае мы идентифицируем себя не с понятием россияне, а с пониманием своей национальной принадлежности и неопровержимым фактом проживания на территории России вместе с русским многочисленным народом, как и иными другими народами страны. Только при этом условии сохраняются и титульные, и этнические меньшинства, их самобытная культура и традиции совместного проживания.

По нашему мнению, создававшаяся ситуация вызывала необходимость определения национальной политики государства в самостоятельное направление исторической науки.

---

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС. 19 – 20 сентября 1989 г. - М., 1989. С. 13 – 14, 205 – 211.

² Там же. С. 10.

Появилась потребность дать ответы на многие вопросы, выдвигаемые жизнью общества в этих сложных условиях. Ученые занимались поиском форм и методов комплексного освещения настоящей проблемы с выявлением ее специфики и особенностей, ставя главную цель создания консолидированного многонационального сообщества на территории новой России.

Составляющей государственной национальной политики в 1990-е гг. становятся миграционные процессы, повлекшие переселение на территорию России значительного контингента представителей многих народов. Именно с распадом СССР, в итоге отдельных природных катастроф в 1990-е гг. наблюдалась миграция населения. В ее потоки вовлекалось население Казахской ССР, республик Средней Азии, Закавказья. Несомненно, это содействовало приросту населения России, однако, с другой стороны возникало обострение многих социальных проблем. В начале 1990-х гг. только с территории Грузии мигрировало 220 тыс. человек (грузины, армяне, азербайджанцы, осетины и др.). Из Абхазии в Россию прибыли 30 тыс. человек. Из Армении в 1991 – 1993 гг. переселились в Россию – 300 тыс. человек (30% – русские)¹.

Наблюдалась тенденция возрастания численности граждан, прибывавших с территории названных республик. В тех сложных условиях, в которых прибывала Россия, все это порождало новые социальные проблемы (обустройства мигрантов, трудовая занятость, вопросы социальной политики и др.). Формировалось и новое направление государственной политики, включавшей организацию сотрудничества между странами СНГ, воспитание культуры межэтнического общения, изучение родных языков и языка межэтнического общения – русского языка.

В связи с этим применительно к многоязыковой России, как верно замечает профессор Савельев В.В., необходимо было создание условий для сохранения и развития языков народов Российской Федерации, для сохранения двуязычия граждан, проживающих в национальных российских регионах, для использования национальных языков и печатных электронных средств массовой информации.

Приобретали особое значение проводимые Всероссийские переписи населения, которыми подводились итоги, в том числе возникшими с особой силой миграционными процессами, явившиеся следствием в первую очередь распада Советского Союза.

С целью глубокого анализа обстановки в научный оборот вовлекались и новые социальные категории: – «доверие», «этническая мобильность», «активность национальных движений», «взрыв, обострение этнических чувств, самосознания», «этническая идентичность». К этому необходимо дополнить и такие понятия как «национальная реанимация», «этнический изоляционизм», «национальное превосходство», «политика денационализации», «индифферентность», «принудительное переселение», «реабилитация» и др. За перечисленными понятиями на практике появлялись конкретно и самостоятельные практические направления государственной национальной политики, адекватные реалиям развития государственности. Требовалось как повышенное к ним внимание, так и обстоятельное их исследование, разработка новых социальных технологий с целью практического воплощения их в жизнь.

Цель была очевидной – выработка конструктивных государственных управленческих решений по укреплению многонационального российского сообщества, сохранению целостности России, обеспечению его безопасности, строгое следование принципу регулирования национальными процессами, достижению на ее территории мира и гражданского согласия между населяющими ее народами.

---

¹ *Абашидзе А. Х. Проблемы обеспечения правовых предпосылок культурного диалога народов республик Закавказья в Москве // Этнодиалог. Московское эхо Кавказа. М.: Центр «Этносфера», 1997. С. 108.*

Литература:

1. *Абашидзе А.Х.* Проблемы обеспечения правовых предпосылок культурного диалога народов республик Закавказья в Москве// Этнодиалог. Московское эхо Кавказа. - М.: Центр «Этносфера», 1997. С. 108.
2. *Бушув С.К.* О работе научного кабинета истории народов СССР при Институте истории Академии наук СССР// Историк-марксист. Кн. 3. 1936. .
3. *Гатагова Л.С.* Национальная политика в 1920-е — 1930-е годы в СССР. Рукопись. - М., 2010.
4. *Константинов Н.Н.* Советский Союз 1944–1991 годов в историографии. Репрезентация политического общества. - Екатеринбург, ИД «Гриф», 2012. С. 19 – 46.
5. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. - М.: Международные отношения, 2003.
6. *Котов В.* Северный Кавказ в 30–40-е годы. Проблемы этнодемографического развития// Россия XXI. 1996. № 1–2.
7. *Куличенко М.И.* Национальные отношения и тенденция их развития. - М.: Мысль, 1972. - 563 с.
8. Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988.
9. Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988.
10. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27 – 28 января 1987 г. М., 1987.
11. Материалы Пленума ЦК КПСС. 19 – 20 сентября 1989 г. М., 1989
12. Материалы Пленума ЦК КПСС. 19 – 20 сентября 1989 г. М., 1989
13. Материалы Пленума ЦК КПСС. 19 – 20 сентября 1989 г. М., 1989
14. Миннацу – 80 ле // Федерация и народы России// Информационный бюллетень № 1(14). М., 1998. С. 3
15. *Михайлова Н. В.* Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. Дисс. ...д.п.н. М., РАГС, 2012. 23.00.02. М., 2012.
16. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995.
17. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию М., 2002.
18. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. N 324 // Компания Консультант Плюс. URL: <https://mail.yandex.ru/neo2/#message/2380000001184288898> (дата обращения: 14.04.2017).
19. *Сталин И.* Соч. Т. 5. С. 253 – 254.

References:

1. *Abashidze A.H.* the problems of ensuring legal preconditions for cultural dialogue of the peoples of the republics of the Caucasus in Moscow// Atomiclog. Moscow echo of the Caucasus. M.: Center "Ethnosphere", 1997. P.108.
2. *Bushuev S.K.* on the work of the scientific Cabinet of history of the USSR at the Institute of history of the USSR Academy of Sciences// Marxist Historian. kN. 3. 1936. .
3. *Gatagova L.S.* national policy in the 1920s-1930s in the USSR. Manuscript. M., 2010. .
4. *Konstantinov N.N.* Soviet Union 1944-1991 in historiography. Representation of political society. Ekaterinburg, publishing house "Grif", 2012. P. 19 – 46.
5. *Kostyrchenko G.V.* Stalin's secret policy. Power and anti-Semitism. M.: International relations, 2003.
6. *Kotov V.* North Caucasus in the 30-40-ies. The problem of ethno-demographic development // Russian XXI. 1996. No. 1-2.

7. *Kulichenko M.I.* National attitude and tendency of their development, Moscow: Mysl, 1972. 563 p.
8. Materials of the 19th all-Union conference of the CPSU. M., 1988.
9. Materials of the 19th all-Union conference of the CPSU. M., 1988.
10. Materials Plenum of the Central Committee of the CPSU. 27 – 28 Jan 1987., 1987.
11. Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee. 19 - 20 September 1989 M., 1989
12. Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee. 19 - 20 September 1989 M., 1989
13. Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee. 19 - 20 September 1989 M., 1989
14. The minnats 80 // Federation and the peoples of Russia// newsletter № 1(14). M., 1998. P. 3.
15. *Mikhailova N.* Conceptual evolution of national and Federal policy in Russia. Diss. ...D. p. B. M., RASS, 2012. 23.00.02. M., 2012.
16. National-state building in the Russian Federation: the North Caucasus (1917-1941). Maikop, 1995.
17. Message Of The President Of The Russian Federation To The Federal Assembly M., 2002.
18. Resolution of SNK of the USSR, Central Committee of VKP (b) "about obligatory studying of Russian at schools of national republics and areas" of March 13, 1938 N 324 // the company Consultant Plus. URL: <https://mail.yandex.ru/neo2/#message/2380000001184288898> (accessed 14 April 2017).
19. J. Stalin Works Vol. Vol.5. P. 253 – 254.

THE FOUNDATIONS OF THE NATIONAL POLICY OF RUSSIA IN 1920 – THE SECOND HALF OF 1980-IES: TRANSFORMATION, IMPLEMENTATION, PRIORITIES

Bugay N.F.

*Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher of the Russian Academy of Sciences, Institute of Russian history
nicolay401@yandex.ru*

Abstract: *the article traces the evolutionary way of formation and development of the state national policy for the specified period. Attention is paid to the changes in the essence of national policy at different stages of development of statehood. The transition from the system of management of national processes to their regulation is shown. Many participants of events are given, transformations in this sphere of life of the USSR, Russia are revealed.*

Key words: *Soviet Union, Russia, statehood, national policy, consolidation, transformations, regulation, self-consciousness, national consciousness*

Для цитирования: *Бугай Н.Ф.* Основы национальной политики России в 1920 – второй половине 1980-х годов: трансформация, реализация, приоритеты// Архонт, 2019. № 1 (10). С. 4-20.